

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ К. МАРКСА ПРОТИВ РЕФОРМИЗМА

В. Э. Кунина

Великая задача создания пролетарской партии, задача, которой была подчинена многообразная практическая и теоретическая деятельность К. Маркса, требовала идейного преодоления чуждых подлинным интересам рабочего класса взглядов, в том числе и реформизма. Последний был представлен в Международном Товариществе Рабочих мелкобуржуазным социализмом прудонистов и английским тред-юнионизмом. С первых же дней образования I Интернационала К. Маркс неуклонно и систематически раскрывал враждебность либерального тред-юнионизма революционной теории, которая определила основную задачу пролетариата — уничтожение капиталистического гнета и построение бесклассового, коммунистического общества.

Социальные корни тред-юнионистского реформизма, его существо и характер были полностью раскрыты К. Марксом и Ф. Энгельсом. Еще в 1858 г. Ф. Энгельс писал К. Марксу относительно обуржуазивания английского пролетариата: эта самая буржуазная из всех наций, которая эксплуатирует весь мир, «хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом* с буржуазией»¹. В. И. Ленин рассматривал этот вывод Ф. Энгельса как исходный пункт в формировании взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на проблему рабочей аристократии и тех последствий, которые принесло ее появление: «Те две тенденции, даже *две* партии в современном рабочем движении, которые так явно разошлись во всем мире в 1914—1916 гг., были *прослежены Энгельсом и Марксом в Англии* в течение ряда десятилетий, приблизительно с 1858 по 1892 год»². К. Маркс и Ф. Энгельс показали глубокую связь между монопольным положением английской буржуазии на мировом рынке и наличием ее необъятных колониальных владений с появлением реформистских воззрений в английском рабочем движении. В «Учредительном Манифесте» Международного Товарищества Рабочих К. Маркс писал о «политических штрейкбрехерах» в рабочем классе, соблазненных временным увеличением количества работы и заработной платы в эпоху бурного расцвета английской экономики, отмечая прямую зависимость между «дремотно-затяжной формой» классовой борьбы британских пролетариев в 50—60-х годах XIX в. и созданием экономической основы, порождавшей реформистские воззрения в их среде. Классовая борьба в Англии, писал Ф. Энгельс, «была ожесточеннее *в период развития* крупной промышленности и затихла как раз во время неоспоримого мирового промышленного господства Англии»³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 29, стр. 293.

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 169.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 38, стр. 479.

Борьба К. Маркса и всего пролетарского революционного крыла I Интернационала против реформизма получила отражение в программных документах Международного Товарищества Рабочих, в решениях его конгрессов, в многочисленных выступлениях К. Маркса, как правило, очень кратко записанных в протокольной книге Генерального Совета. К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что часть тред-юнионистов, признавая прогрессивность капиталистического строя, трактовали эту прогрессивность как незыблемость капитализма и отсюда выводили задачи рабочего движения. Основные проблемы, по которым шла острая критика реформизма, охватывали задачи экономической и политической борьбы, национальный вопрос, роль профессионального движения и т. д. К. Маркс и Ф. Энгельс не раз отмечали, что цель классовой борьбы, которую ставили перед собой английские революционные чартисты — овладение политической властью, — была вытеснена тред-юнионистскими «малыми целями», достижимыми при сохранении капиталистических отношений. Кредо либерального тред-юнионизма содержало осуществление экономических и политических реформ, не требовавших уничтожения системы наемного труда⁴. В национально-колониальном вопросе, в частности ирландском, К. Маркс и его соратники резко критиковали буржуазный национализм и шовинизм рабочей аристократии, разделявшей в этом отношении взгляды своих идейных вдохновителей — либеральной буржуазии. Особенно острой была критика во время трех ирландских дискуссий, проходивших в Генеральном Совете в 1867, 1869 и 1872 годах⁵. В совокупности мировоззрение рабочей аристократии К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали как «буржуазную ступень мышления»⁶.

В программных документах I Интернационала — докладе «Заработная плата, цена и прибыль» (1865 г.), а также в Инструкции делегации Генерального Совета, отправлявшейся на конгресс Интернационала в Женеву (1866 г.), К. Маркс показал существо тред-юнионистского реформизма, состоявшее в преувеличении конечных результатов той повседневной экономической борьбы, которую ведут профессиональные союзы, непонимании того, что они борются не против причин, порождающих социальный гнет и нищету, а против следствий этих причин. Здесь же была сформулирована и программа: тред-юнионы «должны теперь научиться сознательно действовать в качестве организующих центров рабочего класса, ставя своей великой задачей его *полное освобождение*»⁷. Принятое соответственное взглядам К. Маркса решение Женевского конгресса нацеливало рабочий класс на осуществление этой великой задачи. «Убеждение в том, что единая классовая борьба пролетариата необходимо должна соединять политическую и экономическую борьбу, перешло в плоть и кровь международной социал-демократии»⁸, — писал по этому поводу В. И. Ленин.

Борьба велась и против идейной базы либерального тред-юнионизма — вульгарной политической экономии, наиболее авторитетным представителем которой являлся Дж. Ст. Милль, и против идеологов буржуазного кооператорства, проповедовавших гармонию интересов рабочих и буржуазии в слегка реформированном капиталистическом обществе (именно на их доктрину опирались практические программы реформистов в британском рабочем движении). Эти взгляды были подвергнуты К. Марксом основательной критике прежде всего в «Капитале», а также

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 262—268.

⁵ См. «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1866—1868». М. 1963, стр. 118—122; «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1868—1870». М. 1964, стр. 121—137; «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1871—1872». М. 1965, стр. 138—143.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36, стр. 415.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 201.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 171.

в документах I Интернационала, в многочисленных выступлениях самого К. Маркса и его сторонников на заседаниях Генерального Совета и в печати.

Капитуляция английских лидеров рабочего класса перед либеральной буржуазией во время массового политического рабочего движения за избирательную реформу (1865—1867 гг.) вызвала резкое осуждение со стороны К. Маркса. «И Кример, и Оджер (лидеры тред-юнионов плотников и сапожников и руководители Лиги реформы.— В. К.) оба предали нас в Лиге реформы, где они против нашей воли вступили на путь компромиссов с буржуазией»⁹,— писал К. Маркс своему другу И. Ф. Беккеру. К. Маркс имел в виду отказ этих рабочих деятелей от выработанной в Генеральном Совете программы движения (всеобщее избирательное право и тайное голосование) и данное ими согласие на урезанную избирательную реформу для хорошо оплачиваемых слоев рабочего класса¹⁰. Революционные настроения масс, выявившиеся летом 1866 г. и весной 1867 г. в процессе борьбы за реформу, ускорили эту капитуляцию. В результате билль о реформе 1867 г. предоставил право голоса только мелкой буржуазии и высокооплачиваемой категории рабочих. Как справедливо отметили английские историки А. Мортон и Дж. Тэйт, эта реформа «удовлетворила непосредственные политические цели квалифицированных рабочих, которые все больше превращались в обособленную от остальных рабочих привилегированную группу»¹¹.

В самом конце 60-х — начале 70-х годов К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу, что в Англии из среды рабочей аристократии сформировалась целая прослойка своего рода профессиональных политиков, полностью стоящих на позициях либеральной буржуазии. На каких фактах основывался этот вывод? Отчасти это был итог анализа поведения лидеров рабочего класса во время избирательной реформы. Значительный материал, как увидим далее, им дали парламентские выборы 1868 года. До последнего времени эти конкретно-исторические факты находились вне поля зрения исследователей из-за малой доступности источников, хранившихся в частных коллекциях (например, в коллекции одного из лидеров Лиги реформы, тред-юниониста Хауэлла) или в закрытых архивных хранилищах. Но главной причиной была незаинтересованность английских буржуазных историков в разработке данной проблемы. Во многих работах, посвященных этому хронологическому периоду, весьма бегло говорилось о появлении на политической сцене «либерал-лейборизма», но игнорировалась проблема социальных корней этого явления и характера политической деятельности «либерал-лейбористов»¹². В общем, это было закономерно. Поднимать эти факты означало подтверждать правоту К. Маркса и Ф. Энгельса, а это совсем не входит в интересы официальной буржуазной и реформистской историографии. Английские историки-марксисты исследуют проблему формирования рабочей аристократии и ее влияния на рабочее движение¹³, советские историки также изучают борьбу К. Маркса и Ф. Энгельса против реформизма в английском рабочем движении, но до последнего времени им были недоступны многие интересные документы и материа-

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 440. Лига реформы — руководящий политический центр движения за избирательную реформу, созданный при активном участии Генерального Совета Интернационала; в него входили многие члены Совета — английские тред-юнионисты. Лига существовала до марта 1869 года.

¹⁰ См. «Первый Интернационал». Ч. I. М. 1964, стр. 227—237.

¹¹ А. Л. Мортон, Дж. Тэйт. История английского рабочего движения. М. 1959, стр. 169.

¹² Иллюстрацией к этому может служить работа F. E. Gillespie. Labor and Politics in England. 1850—1867. Durham. 1927.

¹³ См., например, E. Hobsbawm. Laboring Men. N.Y. 1964.

лы, имеющие прямое отношение к изучаемой проблеме. За последние шесть-семь лет в английской буржуазной и лейбористской историографии произошел определенный сдвиг. Были исследованы вопросы, до сих пор находившиеся вне поля ее зрения: взаимоотношения буржуазных радикалов-позитивистов с рабочим движением, роль рабочих во время парламентских выборов 1868 г., история тред-юнионистской газеты «Bee-Hive» и другие¹⁴. Заслугой авторов этих работ, Харрисона и других, является то, что они значительно расширили комплекс документальных источников и ввели в оборот большое количество не известных ранее конкретных исторических фактов, позволяющих проследить конкретные обстоятельства формирования выводов К. Маркса и Ф. Энгельса. Проблемы рассматривались этими английскими историками с позиций буржуазной и реформистской историографии, но совершенно очевидно, что впервые введенные в оборот реальные факты заставили, как мы увидим, более серьезных буржуазных исследователей признать правильность оценок К. Маркса и Ф. Энгельса даже вопреки своей собственной концепции. Перейдем к рассмотрению этих фактов, которые дают весьма интересный новый материал для понимания борьбы, которую вели К. Маркс, Ф. Энгельс и их соратники против оппортунизма английских тред-юнионистов.

18 ноября 1868 г. К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «Вчера вечером в Центральном Совете англичане признали слишком поздно, но единодушно, что я им *буквально* предсказал... исход выборов, раскритиковав при этом ложную политику Лиги реформы»¹⁵. Запись этого заседания Совета, к сожалению, не была внесена в протокольную книгу, и мы лишены возможности познакомиться с этой речью К. Маркса. Что же подразумевал он под ложной политикой Лиги реформы? Известно, что К. Маркс резко критиковал соглашательскую политику лидеров рабочего движения, осуществлявшуюся во время парламентских выборов, что в дальнейшем он не раз вновь возвращался к этому вопросу. Что же произошло в 1868 году? Что дало К. Марксу и Ф. Энгельсу дополнительный материал для критики реформизма и соответствующих выводов об изменениях, происшедших в рабочем классе, выводов, которые формулировались затем в письмах к соратникам, в выступлениях на конгрессах I Интернационала и в его Генеральном Совете?

Согласно закону 1867 г., некоторым категориям британских рабочих, получившим право голоса, предстояло впервые принять участие в парламентских выборах. В ряде избирательных округов количество новых выборщиков — рабочих было достаточно велико, чтобы повлиять на исход выборов и послать в палату общин своих депутатов. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что если рабочие будут голосовать за своих кандидатов, то в палате может быть образована пролетарская фракция из 40—50 рабочих депутатов¹⁶. Вопрос заключался в следующем: появится ли на избирательной арене, где соперничали две правящие партии — консерваторы и либералы, — новая сила — самостоятельная рабочая партия? Но этого не произошло, и решающую роль здесь сыграла политика руководителей рабочего движения.

К 1868 г. либеральная партия, объединявшаяся вокруг Гладстона, еще не закончила своего формирования. На местах у нее не было прочных отделений, которые могли бы обеспечить победу ее кандидатов. Наи-

¹⁴ R. Harrison. Professor Beesly and the Working-class Movement. «Essays in Labour History». L. 1960; e jus d. The British Working-class and the General Election of 1868. «International Review of Social History», Amsterdam. Vol V, 1960, pt. III; vol. VI, 1961, pt. I (эти статьи были затем включены в его книгу «Before the Socialist». L. 1965); St. Coltham. The «Bee-Hive» Newspaper: its Origin and Early Struggles. «Essays in Labour History»; e jus d. George Potter, the Junta, and the «Bee-Hive». «International Review of Social History», vol. IX, 1964, pt. III; vol. X, 1965, pt. I.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 164.

¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 478; т. 19, стр. 267.

более опытные политики партии предупреждали Гладстона о шаткости положения либералов в ряде избирательных округов, где их победа в значительной степени зависела от позиции новых избирателей — рабочих. Об этом не раз писал Гладстону Дж. Глин, его доверенное лицо на выборах (партнер крупного банка «Глин, Миллс и К^о»). Либералы — манчестерские фритредеры, которым уже ранее приходилось апеллировать к рабочему классу, учитывали значение этого нового фактора для их победы. Часть из них во время движения за расширение избирательных прав (1865—1867 гг.) установила прочные контакты с руководящими деятелями рабочего движения и понимала, какую пользу можно извлечь из расширения и укрепления этого союза. Нужно было обеспечить поддержку со стороны авторитетных в рабочих массах руководителей Лиги реформы, но на таких условиях, которые позволили бы провести в палату общин кандидатов либеральной партии в противовес тори и «старым вигам». С ведома Гладстона через Глина и других деятелей либеральной партии были установлены отношения «взаимного доверия» с Хауэллом, Кримером и другими лидерами Лиги реформы. Было подписано тайное соглашение, по которому последние обязались поддержать кандидатуры либералов, гарантировать им голоса новых избирателей и обеспечить таким образом их победу. Для этой цели руководители Лиги обязались снять кандидатуры рабочих и не поддерживать левых буржуазных радикалов, которые входили в комитет Лиги реформы, но не значились в списке либеральной партии. Свое согласие Хауэлл и прочие мотивировали откровенным признанием боязни революционного движения масс. Хауэлл заявил, что никогда не допустит, чтобы Лига реформы попала в руки «ультра-радикалов», что может произойти в том случае, если она отделится от либералов. А магнату шерстяной промышленности Титусу Солту он прямо писал накануне выборов о значении, которое Лига реформы с ее многочисленными отделениями может иметь как центр политического движения рабочих для либеральной партии, и что для последней роспуск Лиги накануне выборов был бы «национальным бедствием»¹⁷. (После этого Солт сразу внес в фонд Лиги 100 ф. ст.) Тайное соглашение подписали парламентские организаторы либеральной партии Глин и Станфилд, от Лиги — Хауэлл и Кример. В распоряжение соответствующего парламентского подкомитета Лиги реформы, возглавляемого тем же Хауэллом, стали поступать крупные суммы от ноттингемского миллионера С. Морли, Мунделлы, Солта и других капиталистов. За три месяца Морли внес 1900 ф. ст. в тайный фонд Лиги. Хауэлл договаривается о постоянной финансовой поддержке с Дж. Станфилдом; в своем дневнике он записывает: «Он (Станфилд. — В. К.) действительно один из наших лучших общественных деятелей»¹⁸.

Одним из первых шагов руководителей Лиги явилась посылка сначала шести, а после того, как увеличился приток средств, еще 15 специальных агентов из числа членов Лиги для организации выборов. Оплачивались они из специального тайного фонда (10 шилл. в день в качестве заработной платы и 10 — на расходы; напомним, что заработная плата квалифицированного рабочего составляла в неделю максимум 60 шилл.). Эти 15 человек еще до выборов посетили 70 избирательных округов с целью получения самой точной информации о соотношении сил на местах, о возможностях, которыми располагают противники либералов, а также для ведения агитации среди организованной в тред-юнно части рабочих и установления контактов с лидерами тред-юннионов¹⁹. Согласно инструкции Хауэлла, они должны были собрать сведения о других кандидатах, их программах, о поддерживавших их организа-

¹⁷ Дж. Хауэлл — Т. Солту, 3 апреля 1868. «International Review of Social History», vol. V, pt. III, p. 439.

¹⁸ Howell's Diary. Februari 8, 1868. Ibid., p. 437.

¹⁹ R. Harrison. Before the Socialist, p. 154.

циях, о месте и времени их собраний. Эти же агенты должны были при помощи местных отделений Лиги реформы создавать новые организации рабочих для проведения выборов и добиваться их взаимопонимания и активного сотрудничества с местными либералами. В течение августа 1868 г. Кример, Хауэлл и их агенты посещали избирательные округа. Их информация перерабатывалась Хауэллом, который затем посылал отчеты парламентским организаторам либеральной партии. Успешное выполнение агентами Лиги своей задачи вызвало дополнительный приток средств, что позволило увеличить их число до 27. В 85 избирательных округах в работу были включены все отделения Лиги реформы²⁰. Либералы поздравляли себя с успехом, который принесло им соглашение с руководителями Лиги реформы. Глин хвалил Гладстону «своих людей» из Лиги реформы, их необычайную и неожиданную лояльность по отношению к либералам²¹. «Хауэлл — верный человек и был весьма полезен мне», — писал он Гладстону. Сам Хауэлл также был доволен сложившимися отношениями и оценкой его деятельности. Он просил сообщить об этом Морли; он вообще считал, что вся либеральная партия в долгу у Морли за те колоссальные суммы, которые тот вложил в избирательную кампанию.

Рабочие-избиратели на местах были введены в заблуждение; местные руководители отделений Лиги и приезжавшие из Лондона представители утверждали, что голосовать нужно за либералов. Выборная кампания проходила под лозунгом гармонии классовых интересов пролетариата и буржуазии. Кандидаты «великой либеральной партии» были представлены рабочим как подлинные защитники их интересов. Подобная агитация сыграла свою роль. «Ни один рабочий не подаст голос против таких людей, как Брайт, Милль или Гладстон»²², — писал левый буржуазный радикал-позитивист Э. Бизли, который во время выборов оказался на более прогрессивных позициях, чем «признанные рабочие лидеры». Бизли и его коллеги критиковали политику либеральной партии как политику демагогии, которая ничего не даст рабочим массам.

Рабочие организации, особенно северных районов страны, попытались выступить на выборах со своими программами и своими кандидатами. В частности, в Эдинбурге была обнародована местными рабочими союзами программа из 15 вопросов к кандидатам, баллотировавшимся в парламент: об отношении к законодательству; о тред-юнионах (в это время в Англии шла упорная борьба за полную легализацию профессионального движения); об отношении к фабричному законодательству; к жилищному вопросу; о системе народного образования для рабочих; о собственности на железные дороги и др. Но, не получая поддержки со стороны местных отделений Лиги, не имея в своем распоряжении средств, необходимых для оплаты весьма дорогих расходов, связанных с выборами, они должны были отказаться от борьбы. В тех весьма немногочисленных округах, где условия складывались благоприятно для рабочих кандидатов, агенты Хауэлла сорвали их избрание, в частности бывшего чартиста Хартуэлла и руководителя горняков Макдональда. Это было сделано по прямому указанию представителей либеральной партии.

Программа «во имя интересов труда», с которой выступал Хартуэлл в округе Стоук, пользовалась поддержкой рабочих; его противником был либерал — владелец сталелитейного завода, в победе которого был заинтересован Гладстон. Была дана команда «выбить Хартуэлла», причем лидеры Лиги не смущало то, что кандидат либеральной партии, за кото-

²⁰ Дж. Хауэлл — Дж. Глину, 6 января 1869. «International Review of Social History», vol. VI, pt. 1, pp. 90—91.

²¹ Дж. Глин — У. Гладстону, 9 сентября 1868. Ibid., vol. V, pp. 453—454; vol. VI, p. 74.

²² «Bee-Hive», 5.XII.1868.

рого они агитировали, был известным противником легализации тред-юнионов. Хартуэлла «убрали»²³. Лидер шахтеров Макдональд, выдвинутый тред-юнионом в Киморноне, попытался бороться, но под нажимом местных организаций и агентов из Лондона, агитировавших за либерала Чадвика, уступил. У Макдональда также не было достаточных средств, чтобы продолжать борьбу. То же самое произошло и с буржуазными радикалами — союзниками по Лиге реформы, чьи кандидатуры не значились в официальном списке либеральной партии (Меррименом, Кеннингхемом, Диксоном). Метод действия руководства Лиги был один и тот же: в «угрожающие округа» выезжал кто-либо из наиболее авторитетных агентов, привлекались местные деятели тред-юнионов, не входившие в комитет Лиги, представители правого крыла тред-юнионистов: Аллан, Гайл и др. Через местное отделение Лиги оказывалось давление на несговорчивые рабочие организации и их руководителей. Агенты высылались Хауэллом по первому требованию либералов, когда последние не были уверены в победе своего кандидата. Так фабрикант Мунделла потребовал от Хауэлла прислать агентов в Шеффилд, чтобы парализовать действия кандидата другой партии²⁴. Когда в каком-либо округе, как это было в Суиндене, тред-юнионы оказывались недостаточно сговорчивыми из-за позиции предпринимателей, то Хауэлл обращался с просьбой к Глину и другим оказать давление на фабрикантов, принадлежащих к либеральной партии. «Мы делаем все, что в наших силах, чтобы укрепить ряды либералов на местах,— докладывал Хауэлл одному из парламентских организаторов либеральной партии,— и думаю, что добьемся успеха».

С согласия либералов Оджер, Кример, Хауэлл выдвинули свои кандидатуры в палату общин; программа их, по существу, ничем не отличалась от буржуазно-демократических программ. На предвыборном собрании в Челси Оджер заявил, что если он будет избран, то в палате общин будет «неизменно поддерживать великую либеральную партию»²⁵. Хауэлл писал, что в его программу входит: дальнейшее расширение избирательных прав, «справедливость по отношению к Ирландии», национальное образование, признание прав тред-юнионов²⁶, то есть вопросы, соответствующие программе либеральной партии. По его же признанию, «высочайшим авторитетом в области политики для него были Гладстон, Милль и Брайт»²⁷. Эти рабочие деятели выступали, по существу, не как рабочие кандидаты, а как ставленники либеральной партии, заинтересованные прежде всего в деньгах и покровительстве. И нельзя отказать в справедливости суждения тому же Бизли, который писал по поводу кандидатур Хауэлла, Оджера, Кримера и прочих: «Я спрашиваю, в каком смысле они представляют рабочих? Что они предлагают труду?.. Быть может, они боятся оттолкнуть тех буржуа, которые их поддерживают, и надеются, что рабочие разделяют их взгляды? Это роковая ошибка»²⁸.

Деятели Лиги реформы, агитировавшие за либеральных кандидатов, нанесли большой ущерб национально-освободительной борьбе ир-

²³ Дж. Глин — У. Гладстону, 3 ноября 1868. «International Review of Social History», vol. VI, p. 79.

²⁴ Мунделла — Дж. Хауэллу, 29 августа 1868. Ibid., vol. V, pp. 452, 453.

²⁵ «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1868—1870», стр. 11.

²⁶ Howell's draft of Lecture to Plimlico Branch, March 24, 1868. «International Review of Social History», vol. V, p. 438.

²⁷ Дж. Хауэлл — В. Томасу, 4 мая 1868. «International Review of Social History», vol. V, p. 434. О какой «рабочей программе» могла идти речь, если Хауэлл заявлял: «Я не хочу правительства ни аристократов, ни буржуазии, ни рабочих. Я хочу правительства всего народа, где богатство и интеллект будут иметь равную долю власти».

Дж. Хауэлл — Моррисону, 30 ноября 1868, *ibid.*, p. 435.

²⁸ «Bee-Hive», 12.XII.1868.

ландского народа, доказывая английским рабочим, что Гладстон решит ирландскую проблему. Чтобы успокоить ирландский народ и получить голоса ирландцев-избирателей, Гладстон обещал решить аграрный вопрос и урегулировать положение ирландской церкви. Эти избирательные лозунги широко эксплуатировали все кандидаты либералов. Либеральная и тред-юнионистская печать провозгласила Гладстона «умиротворителем». «Ирландский вопрос стоит на первом месте во всех политических программах...»²⁹, — писала Женни Маркс И. Ф. Беккеру. Избирательная демагогия либералов в ирландском вопросе ввела в заблуждение и рабочих-избирателей. Это отметил К. Маркс в своих выписках по истории Ирландии. Гладстону нужны эти реформы, писал он, чтобы «вести на помочах новоиспеченных рабочих избирателей, ради укрепления позиций либеральной буржуазии»³⁰. И в этом ему большую помощь оказывали деятели английского рабочего движения.

Участие лидеров рабочего класса в предвыборной борьбе под руководством буржуазных политиков способствовало дальнейшему усилению их реформистских воззрений, распространявшихся на более широкие круги рабочих. Это участие развращало их, втягивало в закулисные махинации, сделки, интриги. Перед Хауэллом и ему подобными открылись двери буржуазных особняков и деловых клубов, где они могли встречаться с либеральными членами парламента, вести с ними переговоры как «равные». Так на службу либеральной партии была поставлена вся налаженная организация Лиги реформы, имевшая широкую разветвленную сеть на местах и связи с рабочими массами. Благодаря этой политике рабочая организация фактически оказалась включенной в избирательный аппарат либералов.

Соглашение между либералами и руководителями Лиги реформы держалось в строгой тайне, хотя сведения о нем просачивались на страницы печати. «Мы полагаем, что Вы довольны тем, что мы сохраняли наши отношения в тайне, насколько это было возможно»³¹, — писали Хауэлл и Криммер неизвестному корреспонденту в письме, помеченном «лично». Они заверяли также, что ни один шиллинг не был потрачен не по назначению. Такое же соглашение было заключено и с редакцией газеты «Bee-Hive», во главе которой стоял Поттер и другие реформистские деятели. Редакция получила значительную сумму для той же цели: агитировать за кандидатов либеральной партии³². Очевидно, что теперь не могло быть и речи о какой-либо серьезной критике либеральной политики на ее страницах. Ф. Энгельс писал в это время К. Марксу о буржуазной окраске «Bee-Hive», о ее пресмыкательстве перед Гладстоном³³.

Выборы 1868 г. принесли либералам большинство в палате общин. В декабре было сформировано первое правительство Гладстона. Парламент остался тем же клубом богачей; ни один рабочий не попал в его состав. Но это не мешало «рабочему» политику Хауэллу превозносить результаты. Все классы, заявлял он, теперь стали ближе друг другу³⁴. Хауэлл составил список 85 избирательных округов, в которых Лига

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 579.

³⁰ Цит. по статье Л. И. Гольмана «Новые данные о разработке К. Марксом истории Ирландии». «История и историки». М. 1966, стр. 8.

³¹ Дж. Хауэлл и У. Криммер, 13 февраля 1869. «International Review of Social History», vol. VI, p. 92.

³² St. Coltham. George Potter, the Junta and the «Bee-Hive». Ibid., vol. X, 1965, pt. I, pp. 27—30.

³³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 307.

³⁴ Дж. Хауэлл — С. Морли. 21 января 1869; «International Review of Social History», vol. VI, p. 98.

обеспечила успех либеральных кандидатов³⁵. Теперь следовала награда. Помимо коммиссионных, которые выплатил своим основным агентам подкомитет Лиги из специального фонда (58 ф. ст.), Хауэлл получил немалый дар от самого Морли. «Моя благодарность,— писал он ему в ответ,— будет доказана будущей преданностью этому же делу»³⁶. Некоторых не удовлетворили полученные суммы, и они продолжали обращаться с просьбой выплатить наградные. (В феврале Хауэлл отмечал в своем дневнике, что Криммер надоедает Глину и Стансфилду просьбами о вознаграждении; в следующей записи сообщалось, что Стансфилд согласился выдать ему 200 ф. ст.)

Так выглядел процесс перерождения бывших рабочих деятелей в либеральных рабочих политиков. По выражению К. Маркса, Хауэлл и ему подобные стали «бывшими рабочими»³⁷. Маркс писал, что Хауэлл «порвал с Интернационалом... по соображениям весьма мирского свойства»³⁸. Все эти и подобные им факты политиканства, неустойчивости, продажности правого крыла тред-юнионистов имели своим фундаментом те экономические предпосылки подкупа рабочей аристократии, которые были глубоко вскрыты К. Марксом и Ф. Энгельсом. Политика классового сотрудничества, отказ от самостоятельной программы привели к тому, что рабочий класс Англии выступил во время выборов как радикальное крыло либеральной партии. Его руководители сознательно обрекли его на положение придатка буржуазных либералов. Эта политика нанесла большой ущерб английскому рабочему движению, его самостоятельности и развитию. Эти вредные для рабочей партии последствия предвидел К. Маркс, когда он резко критиковал пролиберальную политику «признанных лидеров» в ирландском вопросе³⁹.

Исход выборов не был неожиданным для К. Маркса и Ф. Энгельса. Позиция, занятая рабочим классом, была закономерным результатом политики классового соглашения, которую проводили руководители тред-юнионов во время движения за избирательную реформу. Ф. Энгельс писал по этому поводу: «Повсюду пролетариат жалко плетется в хвосте официальных партий...». По свидетельству Ф. Энгельса, ни один рабочий кандидат в Манчестере — центре промышленной Англии — не имел ни малейшего шанса быть избранным⁴⁰. Если К. Маркс и Ф. Энгельс не могли знать в то время всех деталей этих закулисных сделок, то они знали и видели достаточно много, чтобы сделать вывод о «ложной политике Лиги реформы», идущей на поводу у либералов. О коррупции верхушки рабочего класса Англии писал и Эккарнус в лейпцигской газете, которую издавали немецкие социалисты⁴¹. На Базельском конгрессе Интернационала в сентябре 1869 г. Эккарнус выразил мысль, высказанную К. Марксом в Генеральном Совете, о роли рабочей партии во время парламентских выборов. Рабочие, сказал Эккарнус, не будут иметь своих представителей в парламенте, пока у них не будет собственной программы; такой программой может быть требование национализации земли и введения восьмичасового рабочего дня⁴².

Выборы 1868 г. были еще одним свидетельством усиления реформиз-

³⁵ Дж. Хауэлл — Дж. Стансфилду, 6 января 1869; «International Review of Social History», vol. VI, p. 90.

³⁶ Дж. Хауэлл — С. Морли, 21 января 1869; Дж. Хауэлл — С. Морли, 20 июля 1870. Ibid., p. 101. Из дневника Хауэлла известно, что до начала кампании 1867 г. у него в банке хранилась сумма в 6 ф. ст., в 1869 г. более 850. Свои деньги он и Криммер вложили в общество, которое восстанавливало разрушенные дома для сдачи их в аренду. Н. Evans. Sir R. Cremer. His Life and Work. L. 1909, p. 48.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 151.

³⁸ Там же, стр. 153.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 327—328.

⁴⁰ Там же, стр. 166, 167.

⁴¹ «Demokratisches Wochenblatt», 9.X.1868.

⁴² «Базельский конгресс Первого Интернационала». М. 1934, стр. 6—7.

ма в английском рабочем движении, оттеснявшего революционную тенденцию, вследствие чего происходило дальнейшее сближение рабочих — либеральных политиков с буржуазными деятелями.

В марте 1869 г. была распущена Лига реформы. Ее фактический руководитель Хауэлл, как и другие его коллеги, считал, что Лига выполнила свою работу. Хауэлл заявил, что он полностью доверяет Гладстону, а «постоянная политическая агитация вредна стране». Еще летом 1868 г. он рекомендовал Стансфилду закладывать фундамент для повсеместной организации либеральной партии, с которой организации рабочих будут консультироваться и при помощи которой они будут привлекаться к активной политической жизни⁴³. Это было открытое заявление о полном отказе от самостоятельной политической деятельности рабочего класса, прямая капитуляция перед либеральной буржуазией.

В августе 1869 г. была создана Лига рабочего представительства. Она положила начало организованной парламентской политике тред-юнионистов, официально признавших в качестве основы действий союз с либеральной партией. (Это не помешало ее кандидатам на дополнительных выборах в парламент в 1869 и 1870 гг., Оджеру и Хауэллу, потерпеть поражение, как и в 1868 г.) В Лиге рабочего представительства сотрудничали известные лидеры тред-юнионистов: Аппарт, Аллан, Гайл, Оджер, Хауэлл с буржуазными кооператорами Ллойд Джонсом и др., с буржуазными радикалами, являвшимися непременными посредниками между рабочими и парламентом. Лондонский адвокат Ричард Латам стал ее председателем. Целью Лиги было провозглашено обеспечение справедливого представительства квалифицированных рабочих в парламенте, муниципальных и школьных советах и прочих выборных представительствах. Однако вовсе не подразумевалось, что представителями от рабочих должны быть рабочие. Скорее к ним относились либералы, которые «защищают великую проблему труда». Как заявил Латам, целью Лиги является достижение гармонии между интересами рабочего класса и всего общества⁴⁴.

Усиление реформистского течения в рабочем движении проходило не без борьбы со стороны революционного направления, воодушевляемого большинством английских членов Генерального Совета Интернационала, объединившихся вокруг К. Маркса. Это признавал тот же Хауэлл. «Некоторые, — писал он, — устраивают нам обструкции, потому что мы не соглашаемся на возрождение старой чартистской практики, которая заключалась в оппозиции всем партиям (подразумеваются тори, виги и фритредеры. — В. К.), не исключая тех, кто давал обещание защищать рабочий вопрос»⁴⁵.

К. Маркс и Ф. Энгельс в начале 70-х годов уточнили свои выводы о характере и социальной природе рабочей аристократии, о формировании в ней различных прослоек. К. Маркс писал летом 1870 г. о подкупленных «респектабельными кругами» лидерах английского рабочего класса, которые напрягают все силы, чтобы сбить его с правильного пути. Ф. Энгельс отмечал появление в рабочем движении «профессиональных политиков», «агитаторов по профессии», которые, говорил он, либо уже куплены буржуазией, либо напрашиваются, чтобы их купили.

К. Маркс и Ф. Энгельс настойчиво разоблачали политику рабочей аристократии, распространявшей буржуазную идеологию в рабочем классе. Задача Интернационала, говорил Ф. Энгельс, заключается в том, чтобы распространять влияние Международного Товарищества Рабочих, делая его независимым от рабочей аристократии и ее признанных лиде-

⁴³ Дж. Хауэлл — Дж. Стансфилду, 26 августа 1868. «International Review of Social History», vol. V, p. 451.

⁴⁴ J. Humphrey. A History of Labour Representation. L. 1965, p. 34.

⁴⁵ Дж. Хауэлл — Дж. Стансфилду, 8 ноября 1869 г. «International Review of Social History», vol. VI, p. 107.

ров. О необходимости борьбы против политического влияния рабочей аристократии говорил К. Маркс на Лондонской конференции Интернационала в 1871 г. в специальной речи о тред-юнионах⁴⁶.

На конгрессе Интернационала в Гааге, где сторонникам К. Маркса и Ф. Энгельса пришлось вести напряженную борьбу против анархистов и объединившихся с ними реформистов, К. Маркс в краткой речи заявил, что так называемые «признанные лидеры» в Англии подкуплены Гладстоном, Морли, Дилком и прочими либералами⁴⁷. За это выступление К. Маркс получил выговор от реформистского большинства Британского совета Интернационала⁴⁸.

Статья Ф. Энгельса «Английские выборы», посвященная выборам в парламент в 1874 г., в известной степени подвела итог той политике, которую лидеры рабочего класса проводили во время парламентских выборов 1868 года. В ней Ф. Энгельс изложил программу, которой должны были бы придерживаться эти деятели, если бы они действительно представляли интересы пролетариата. «Никто не станет упрекать «рабочих лидеров», — писал Ф. Энгельс, — за то, что они охотно вошли бы в парламент. Кратчайшим путем к этому было бы сейчас же приступить к организации новой, сильной рабочей партии с ясно выраженной программой. Народная хартия была бы для них лучшей политической программой, какую они только могли пожелать... но «рабочие лидеры» предпочли вступить в переговоры со своими знатными друзьями... Это было поворотным пунктом. Чтобы пройти в парламент, «рабочие лидеры» прибегли в первую очередь к голосам и деньгам буржуазии... тем самым они перестали быть рабочими кандидатами и превратились в буржуазных кандидатов. Они обратились не к той рабочей партии, которую надо было заново создавать, а к буржуазной «великой либеральной партии». Они образовали между собой общество взаимного страхования при выборах, Лигу рабочего представительства, которая черпала свои очень скудные денежные средства главным образом из буржуазных источников»⁴⁹.

Разоблачения, сделанные К. Марксом и Ф. Энгельсом и их соратниками, поведения рабочих лидеров, превратившихся в проводников либерально-буржуазной идеологии, и вытекавшие отсюда задачи международного пролетариата лежали в основе той тактики, которую они проводили в течение многих лет. Одним из непосредственных результатов борьбы против реформизма явился официальный разрыв Генерального Совета с редакцией газеты «Вее-Ниве», которая в течение нескольких лет выполняла функции органа Интернационала в Англии. В конце 60-х годов «Вее-Ниве» была куплена либеральным политиком Т. Солтом (с помощью других миллионеров, например, Морли) и стала рупором соглашательской либеральной рабочей политики. С ее страниц проповедовался классовый мир, гармония интересов рабочих и буржуазии. Подвергнув острой критике соглашательскую позицию редакции «Вее-Ниве», К. Маркс сказал на заседании Генерального Совета: «Тон «Вее-Ниве» противоречит Уставу и программе Товарищества. Газета проповедует гармонию с капиталистами, а Товарищество объявило войну власти капиталистов»⁵⁰. О разрыве было сообщено всем секциям Интернационала на континенте, чтобы предупредить возможность отождествления политики газеты с политикой Товарищества.

Английские историки сделали большое дело, пустив в оборот многочисленные документы, характеризующие политическое лицо лидеров рабочей аристократии. Так тайное тайных о политическом соглашении

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 112, 187, 401; т. 17, стр. 644—645.

⁴⁷ «Report of the Fifth Annual General Congress of the I.W.M.A.». L. 1873, p. 9.

⁴⁸ См. «Первый Интернационал». Ч. 2. М. 1965, стр. 266.

⁴⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 478.

⁵⁰ «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1868—1870», стр. 165.

английских рабочих лидеров с либеральной буржуазией в 1868 г. стало явным. Но авторы этих работ в силу своей концепции не могли в полной мере показать место и значение этих фактов в истории британского рабочего движения. Признавая правоту К. Маркса и Ф. Энгельса, оценивших эти явления как подкуп рабочих лидеров со стороны буржуазии, эти авторы не поняли, что указанные характеристики основываются прежде всего на глубоком анализе социальных корней данного явления. Авторы этих работ свели вопрос исключительно к конкретным фактам, игнорировали их социальную природу, их закономерность, обусловленную спецификой политического, экономического и социального капиталистического развития страны. Этим самым они обошли вопрос о борьбе К. Маркса и Ф. Энгельса против оппортунистического направления, всегда находившейся в центре их внимания. Более того, Харрисон фактически оправдывает Хауэлла, Кримера и пр. Их нельзя судить, пишет он, с позиции политической морали чартистов или социалистов. «Вовсе не ясно,— утверждает Харрисон,— что Хауэлл предавал свои собственные социальные и политические ценности, когда он заключал соглашение с Глином». С его точки зрения, Кример и Хауэлл были «практическими людьми», искренне верящими в Гладстона⁵¹.

Возвращаясь не раз к этой мысли, Харрисон доказывает своим читателям, что Хауэлл и его коллеги ничего иного не могли поделать. Вот если бы они требовали большего от представителей Гладстона, то сумели бы большего добиться. Приведенные примеры являются весьма разительным подтверждением того, что даже и те буржуазные историки, которые стремятся «говорить только правду», неизбежно вступают в конфликт с приводимым ими конкретно-историческим материалом, который не укладывается в рамки их концепции. И с позиций объективности автор неизбежно сползает на позиции апологетики реформистской верхушки рабочего класса. Ведь и среди современных лидеров правого лейборизма найдется немало «практических людей», заключающих соглашения с современными Мунделлами, Морли и т. п. и утверждающих, что им ничего не остается больше делать.

В этом отношении весьма разительным примером является постановка вопроса в книге Г. Коллинса и Ч. Абрамского «Карл Маркс и британское рабочее движение. Годы Интернационала». Авторы свели эту важнейшую проблему, имеющую непосредственное отношение к их теме, к одной фразе: «О финансовой связи между либеральной партией и Хауэллом, Кримером, Оджером, Хейлзом, Моттерсхедом и др. во время общих выборов 1868 г. см. статью Харрисона...»⁵². Эта фраза, которая дана в подстрочном примечании, явно подтверждает все сказанное выше. К. Маркс и Ф. Энгельс определили социальный смысл и значение еще только зарождавшихся новых сложных явлений и тенденций в общественной жизни, механизма классовой и внутриклассовой борьбы. Только марксистская теория и методология дают возможность раскрыть реальную взаимосвязь фактов, явлений и событий, понять и проследить содержание и особенности процесса формирования пролетариата и развития рабочего движения. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против реформизма, как и против сектантства и догматизма, была и остается школой политического воспитания рабочего класса, его партии и ее руководителей.

⁵¹ R. Harrison. The British Working-class and General Election 1868. «International Review of Social History», vol. VI, p. 103.

⁵² H. Collins and Ch. Abramsky. Karl Marx and the British Labour Movement. Years of the First International. L., 1965, p. 260, примечание 2.